

Литвак Н.В., профессор кафедры философии МГИМО, д.соц.н.

Американизация как итог современной информационной войны

Проблема информационной безопасности сегодня, в эпоху электронных средств информации и коммуникации (ЭСИК), представляется во многом как техническая: обеспечить такую безопасность значит противодействовать техногенным авариям, отключению, уничтожению систем связи, управления, инфраструктуры, производств и проч., всего, где теперь используются современные цифровые технологии. Т.е. речь идёт о взятии на вооружение новых средств для ведения классических войн с сопутствующими им разрушениями и гибелью людей (а также для преступной и террористической деятельности), включая использование современных ИКТ для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в других странах, различного рода информационных диверсий, обмана, психологического давления и проч. Однако в нынешних условиях паритета в оружии массового уничтожения между сильнейшими военными державами основным средством конкуренции за ресурсы других стран становится использование новых средств информационного воздействия для достижения победы в виде культурного доминирования. Причём не только потому, что сегодня глобальный военный конфликт, начатый и кибернетическими средствами, неминуемо закончится глобальным же уничтожением, но и потому, что информационная победа не наносит ущерба ресурсам, позволяет их использовать и при сохранении атрибутов классического суверенитета. Поэтому именно культурный и ценностный компоненты, о которых теперь всё больше упоминается в соответствующих официальных документах и исследованиях, составляют главное содержание информационной безопасности.

Сегодня проблема технической информационной безопасности может быть решена только на ограниченном временном отрезке, поскольку всё оборудование и программное обеспечение для него – не просто иностранное,

но произведено и поддерживается (т.е. имеет ограниченный срок действия) одним единственным государством, которое, несмотря на санкции против России, у нас упорно называют партнёром. Но похожая ситуация складывается и с инфраструктурой, которую нам вполне по силам контролировать самостоятельно – системой отечественного образования. С 2015 г. во всех российских школах введено обязательное изучение двух (!) иностранных языков, и в ближайшее время станет обязательным ЕГЭ по иностранному языку (фактически – по английскому, который выбирает 97% школьников). Министерство просвещения объясняет, что «Знание иностранного языка – это крайне важный и востребованный навык на рынке труда». Но без прямого указания, где у нас этот рынок, такое «обоснование» абсурдно для страны с русским языком – единственным государственным языком, равно как и языком межнационального общения. Принуждение же к изучению английского языка под угрозой, например, недоступа к высшему образованию, означает к трате огромных личных и общественных ресурсов, а введение этого ЕГЭ как обязательного, по мнению Национального родительского комитета, противоречит Стратегии национальной безопасности РФ и интересам страны.

По итогам классических войн, начиная с античной «романизации», известны разные политики «онемечивания», «ополячивания» и многие другие, которые, несмотря на лингвистическое определение, носили культурный, ценностный характер, поскольку изучение любого языка происходит на материале соответствующей культуры. Сегодня же происходит американизация большинства суверенных государств.